

— Глупая. — Вэнь Цзичэнь постучал по голове Юань Юйюй. — Поскольку они сфабриковали дело, должны остаться недостатки. Ты так легко признаёшь поражение?

Юйюй беспомощно надула губы. Столкнувшись с проблемой, в которой она не разбирается, Юань Юйюй ничего не могла с этим поделать.

Признать поражение?

— Я приготовил для тебя еду. Спустись и поешь немного. — Мягко приказал он. — А после еды хорошенько поспи.

— Ага... — Ответила Юйюй, встала и подошла к двери, прежде чем остановиться.

Она посмотрела на Вэнь Цзичэня недалеко от неё и серьёзно сказала:

— Дядя, спасибо, что утешил меня.

Цзичэнь беспечно фыркнул, и ей пришлось поблагодарить его ещё больше, чтобы успокоить!

После еды Ян Юйюй чувствовала себя намного лучше. Хотя у неё всё ещё не было способа справиться с проблемой, но она решила ещё раз подумать.

В конце концов дядя прав: они подставили её, а значит оставили какие-то недостатки. Более того, Пэй Сючжэ пообещал, что не допустит, чтобы она пострадала.

Юань Юйюй лежала на кровати и не могла заснуть, постоянно ворочаясь.

Юйюй начала жаловаться, почему время летит так медленно. Даже если она собирается умереть, то Юйюй хотела бы умереть побыстрее.

В это время к ней снова вошёл Вэнь Цзичэнь.

Укутавшись под одеяло, она громко пожаловалась:

— Дядя, в следующий раз стучи в дверь!

Игнорируя её гнев, он холодно спросил:

— Почему ты ещё не спишь?

— Не могу заснуть. — Она беспомощно призналась в этом факте.

— Иди спать! — Казалось, это был приказ.

— Но я не могу заснуть! — Юйюй раздражённо нахмурилась.

При виде холодной ауры Вэнь Цзичэня, в её глазах вспыхнула улыбка.

— Почему бы тебе... — Ухмыляющийся голос оборвался где-то в горле. — Дядя, споёшь мне колыбельную? Может, я усну под твоё пение.

Лицо Вэнь Цзичэня изменилось от смущения, и он без колебаний отвернулся, но Юань Юйюй уже потянула его за рукав.

Юань Юйюй моргнула невинными глазами и посмотрела на него с мошеннической и хитрой

улыбкой на маленьком личике.

— Дядя, спой только один раз! Я приготовила тебе много ужинов, а ты не можешь просто спеть один раз?

— Нет. — Цзичэнь оставался равнодушным, и он потерял дар речи от её глупой просьбы.

Юань Юйюй удручённо надула губы, а её глаза потускнели.

— Когда в будущем я буду за решёткой, я могла бы вспоминать как дядя пел мне песню и мне было бы радостней на душе.

Протянув руку, он погладил её по голове.

— Не думай об этом. — Мягко утешал он её.

— Разве ты не можешь спеть одну песню? — На этот раз её голос был плачущим, и она смотрела на него со слезами на глазах. — Дядя... это на память!

Сердце Вэнь Цзичэня было тронут, и он действительно не понимал, почему он согласился с её идеей.

Слова отказа уже собирались сорваться с его губ, но видя её жалкое выражение, Цзичэнь проглотил эти слова и медленно кивнул.

Радостное выражение появилось слишком быстро и слишком очевидно, со слабо скрываемым смехом. Ощущение того, как её балуют, ей очень понравилось.

Лицо Вэнь Цзичэня потемнело, и возникла иллюзия, что эта девушка просто издевается над ним.

— Дядя, пой! Если ты согласился, ты не можешь взять слова обратно! — Тихо воскликнула она, послушно ложась и готовясь слушать.

Сжатый кулак медленно разжался, и он сел у кровати, плотно накрыл её одеялом, посмотрел в окно, а затем вновь посмотрел на неё нежным и ласковым взглядом.

— Нет никого, кто мог бы заставить меня улыбнуться,

Нет никого более талантливого, чем ты,

Ты та, кто с лёгкостью может ворваться в моё сердце,

Ты можешь осуществить мою мечту...

Его пение было очень ровным, точным и глубоким, как и он сам. Он пел легко и каждый тон был отчётливо слышен. Юйюй чувствовала себя так, словно слушала великий концерт, и каждая клеточка её тела требовала его голос.

Глаза Юань Юйюй расширились, она всегда считала, что голос дяди очень хорош, но никогда не ожидала, что его пение будет настолько хорошим.

Более того, как кто-то его возраста, может петь такую песню? Изначально она думала, что люди его возраста должны петь песни Джеки Ченга, Энди Лау и других.

Вэнь Цзичэнь небрежно скривил губы в улыбке, показывая, что он закончил.

Цзичэнь с детства очень быстро учился всему. После того вечера, когда он изучил её любимые песни в KTV, он выбрал несколько мужских и научился петь их.

Дыхание Юань Юйюй стало ровным, поэтому он перестал петь, опасаясь побеспокоить её.

Попав в ловушку его взгляда и пения, веки Юйюй потяжелели, и последнее, что она слышала: «Ты мой ангел».

Увидев спящее лицо Юань Юйюй, Вэнь Цзичэнь слегка сомкнул свои тонкие губы, а затем коснулся её длинных волос, задумавшись над чем-то.

Спустя долгое время он выдохнул, выключил свет, лёг в кровать, обнял девушку и уснул...

Рано утро Юань Юйюй с удивлением обнаружила, что болезнь тётки Гу уже прошла, поэтому она сделала завтрак и дожидалась Юйюй.

— Тётя Гу! — Юнь Юйюй всё ещё волновалась. — Тебе разве не нужно больше отдыхать?

— Молодая госпожа... — Голос тётки Гу был полон чувства вины.

Прошлой ночью, когда она слышала громкий плач молодой госпожи, тётя Гу очень волновалась. К счастью, молодой хозяин был здесь, иначе она бы не знала, как её утешать!

— Я в порядке. Последние несколько дней молодая госпожа слишком много трудилась. — Мягко сказала тётя Гу.

— Какая ещё тяжёлая работа? — Усмехнулась Юань Юйюй, а затем обняла тётку Гу. — В будущем ты можешь быть спокойной и лениться. Если не убирать эту виллу целыми днями, то и пыли ты не увидишь. Молодой хозяин всё равно будет в командировке следующие шесть месяцев, так что оставь это в покое. Отдыхай, понимаешь?

Тётя Гу взглянула на Вэнь Цзичэня и заметила, что на его холодном лице не показалось никаких эмоций, и тётя Гу могла только согласиться с улыбкой.

После завтрака Вэнь Цзичэнь настоял на том, чтобы отправить Юань Юйюй в компанию.

Юань Юйюй смущённо посмотрела на него, а её сердцебиение неосознанно участилось.

Когда вчера он узнал о случившемся в компании, он мало что сказал об этом, но спел для неё, чтобы она уснула. Юань Юйюй хотела попросить его спеть ещё несколько песен, но бессознательно уснула.

— Дядя... — Его вчерашний голос эхом отдавался в её памяти. — Ты сегодня такой тихий и мало говоришь!

Этот мужчина даже не смотрел на неё, его тонкие губы были плотно сомкнуты, и он не собирался открывать их.

— Ты всё-таки совсем не милый, когда не придираешься ко мне... — Пробормотала она. — Но это верно, ты ведь большой генеральный директор и для тебя плохо иметь довольную улыбку.

Юйюй говорила сама с собой, но он молчал и это продолжалось вплоть до тех пор, пока не

зазвонил телефон.

Это был Пэй Сючжэ.

Глаза Юйюй загорелись, и как только она хотела нажать на кнопку вызова, Вэнь Цзичэнь схватил её мобильный телефон и сунул его в свой карман костюма.

— Дядя! — Заволновалась она. — Брат Сючжэ, наверное, звонит по важному делу!

— Что у него за дела с тобой? — Наконец заговорил он.

— Разве ты не знаешь? — Юйюй впиалась в него взглядом. — Брат Сючжэ, также замешан в этом инциденте. Он сказал, что поможет мне.

— Он? — Ухмыльнулся Вэнь Цзичэнь с очень высокомерным выражением лица.

Юань Юйюй торопилась.

— Быстро верни мне телефон!

Телефон продолжал звонить. Это звонок был словно талисман, который мог спасти её нынешнюю жизнь.

Вэнь Цзичэнь не удосужился обратить на неё внимания и продолжил вести машину.

— Эй! — Юйюй рассердилась. — Ты и Сяо Шиюнь заодно? Вы сговорились, чтобы мне некуда было идти?

Цзичэнь впился в неё острым взглядом.

Юань Юйюй отстранилась от него и попыталась спокойно объяснить:

— Брат Сючжэ помогает мне.

— С этого момента... — Начал говорить Вэнь Цзичэнь с холодным лицом, а его голос был словно приказ. — Я не позволяю тебе говорить. Просто заткнись!